

Миллионы учатся

Могущество советского государства всегда росло вместе с духовной мощью нашего народа. Как писал А. М. Горький, вооружение индустриальное требует одновременности с вооружением интеллектуальным — вооружением разума.

Потом два десятилетия назад, в начале 1931 года, Алексей Максимович Горький написал письмо со смоленских рабочих.

«Вечерняя школа взрослого твоего имени — сообщали они писателю, — в пяти своих группах готовит около 200 человек в высшие учебные заведения».

«Прекрасно, товариши! — отвечал Горький. — Живем все еще трудновато, многое нехватает, но понимаем, что все в нашей власти, и нет препятствий, которые мы не преодолели бы! По всей стране готовятся бойцы за индустрию, за социализм, физическая мощь Союза Советов развивается вместе с духовной, идет процесс накопления и развития культурных сил».

Этот животворный процесс поистине нессякакем в нашей стране. Говоря сейчас о годах первых пятилеток, мы вспоминаем, что уже в 1932 году на Кузнецком металлургическом заводе почти треть рабочих занималась в технических бруках, что за время второй пятилетки школы ФЗУ выпустили 1 миллион 400 тысяч квалифицированных рабочих, что основной костяк нашей нынешней технической интелигенции готовился тогда из рабочих в широчайшей сети рабфаков, во всех наших вузах.

Сегодня, на пути к коммунизму советский народ, народ-творец, народ-новатор развивает и множит свои культурные силы с особымным, небывалым доселе размахом. Самые промышленные предприятия превращены у нас в рассадники культуры, в своеобразные учебные комицнаты. Крупнейшие учёные приезжают сюда читать лекции инженерам, инженеры ведут курсы мастеров и бригадиров, передовые рабочие преподают в стахановских школах. Миллионы пришли в движение, миллионы учатся!

...найде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, — писал Владимир Ильич Ленин, — найде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...

В подмосковном городе Подольске в вечерних школах рабочей молодежи обучаются 1.486 человек. Харьковский тракторный завод послал в минувшем году 120 молодых производственников на первый курс филиала московского Всесоюзного политехнического института. В Донецком индустриальном институте имени Хрущева 180 забойщиков и врубашинистов занимают линейные профекты.

Нифи эти растут беспрерывно. 300 тысяч юношей и девушек учатся без отрыва от производства в заочных вузах технической страны. В Латвийской ССР количество учащихся в школах рабочей молодежи возросло в пятьдесят учебном году, по сравнению с прошлым годом, почти вдвое. Всё это — виды учебы, реалистичной, поддающейся учету. А в какую рубрику занести 57 библиотек одной лишь Екатеринбургской области, где постепенно, активными читателями стали сотни тысяч шахтеров?

Высокая гордость охватывает советского человека, когда окажет он мысленным взором всю эту величественную армию разума, культуры, прогресса. Мы горды тем, что именно нашему поколению нужно решить грандиозную задачу — поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Только такой культурно-технический

подъем рабочего класса может подорвать основы пропагандистские между трудом умственным и трудом физическим, — учит товарищ Сталин, — только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо», — говорит товарищ Сталин.

Учиться упорно, терпеливо... Учиться, чтобы освоить современную технику, чтобы неустанный двигатель вперед эту технику, распушную с каждым днем. Самое развитие социалистической промышленности, непрерывный технический прогресс начинчиво заставляют миллионы рабочих учиться, учиться и учиться.

Все ли понимают значение величайших культурных сдвигов, происходящих в нашей стране?

Божественно, мы знаем и другие факты. Их мало, они не характерны даже для отдельных городов и районов, но они есть. Корреспондент «Литературной газеты» сообщает из Белоруссии, что в Витебске на крупнейшей фабрике «Знамя индустриализации» в минувшем году была закрыта школа рабочей молодежи. Администрация отказалась помочь школе — в классах было сырьё, колоды, темно.

Надо покончить с подобными отклонениями от обычая нашей советской жизни. Руководитель, которому поручен цех, задумайся о будущем рабочих, социалистическое предприятие, должно заботиться о росте кадров, о коммунистической воспитании людей. Без роста людей не может расти и предприятие.

Конечно, не легко решить такую гигантскую задачу, как учеба миллионов рабочих. История не знала подобных примеров. Но в стране социализма, где высокий человек, где есть главное: осознанное желание миллионов учиться, — эта задача реальная и достижима.

Сегодня, когда граждане нашей великой Родины готовятся к выборам в Верховный Совет ССР, мы по праву вновь и вновь вспоминаем об этом. Сама избирательная кампания, развернувшаяся с необычайным размахом, раскрыла военную даже за короткий срок, минувший со временем прошлых выборов, культуру народов. Миллионы пришли в движение, миллионы учатся!

...найде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, — писал Владимир Ильич Ленин, — найде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...

В подмосковном городе Подольске в вечерних школах рабочей молодежи обучаются 1.486 человек. Харьковский тракторный завод послал в минувшем году 120 молодых производственников на первый курс филиала московского Всесоюзного политехнического института. В Донецком индустриальном институте имени Хрущева 180 забойщиков и врубашинистов занимают линейные профекты.

Нифи эти растут беспрерывно. 300 тысяч юношей и девушек учатся без отрыва от производства в заочных вузах технической страны. В Латвийской ССР количество учащихся в школах рабочей молодежи возросло в пятьдесят учебном году, по сравнению с прошлым годом, почти вдвое. Всё это — виды учебы, реалистичной, поддающейся учету. А в какую рубрику занести 57 библиотек одной лишь Екатеринбургской области, где постепенно, активными читателями стали сотни тысяч шахтеров?

Высокая гордость охватывает советского человека, когда окажет он мысленным взором всю эту величественную армию разума, культуры, прогресса. Мы горды тем, что именно нашему поколению нужно решить грандиозную задачу — поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Только такой культурно-технический

подъем рабочего класса может подорвать основы пропагандистские между трудом умственным и трудом физическим, — учит товарищ Сталин, — только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо», — говорит товарищ Сталин.

Учиться упорно, терпеливо... Учиться, чтобы освоить современную технику, чтобы неустанный двигатель вперед эту технику, распушную с каждым днем. Самое развитие социалистической промышленности, непрерывный технический прогресс начинчиво заставляют миллионы рабочих учиться, учиться и учиться.

Все ли понимают значение величайших культурных сдвигов, происходящих в нашей стране?

Божественно, мы знаем и другие факты. Их мало, они не характерны даже для отдельных городов и районов, но они есть. Корреспондент «Литературной газеты» сообщает из Белоруссии, что в Витебске на крупнейшей фабрике «Знамя индустриализации» в минувшем году была закрыта школа рабочей молодежи. Администрация отказалась помочь школе — в классах было сырьё, колоды, темно.

Надо покончить с подобными отклонениями от обычая нашей советской жизни. Руководитель, которому поручен цех, задумайся о будущем рабочих, социалистическое предприятие, должно заботиться о росте кадров, о коммунистической воспитании людей. Без роста людей не может расти и предприятие.

Конечно, не легко решить такую гигантскую задачу, как учеба миллионов рабочих. История не знала подобных примеров. Но в стране социализма, где высокий человек, где есть главное: осознанное желание миллионов учиться, — эта задача реальная и достижима.

Сегодня, когда граждане нашей великой Родины готовятся к выборам в Верховный Совет ССР, мы по праву вновь и вновь вспоминаем об этом. Сама избирательная кампания, развернувшаяся с необычайным размахом, раскрыла военную даже за короткий срок, минувший со временем прошлых выборов, культуру народов. Миллионы пришли в движение, миллионы учатся!

...найде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, — писал Владимир Ильич Ленин, — найде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...

В подмосковном городе Подольске в вечерних школах рабочей молодежи обучаются 1.486 человек. Харьковский тракторный завод послал в минувшем году 120 молодых производственников на первый курс филиала московского Всесоюзного политехнического института. В Донецком индустриальном институте имени Хрущева 180 забойщиков и врубашинистов занимают линейные профекты.

Нижи эти растут беспрерывно. 300 тысяч юношей и девушек учатся без отрыва от производства в заочных вузах технической страны. В Латвийской ССР количество учащихся в школах рабочей молодежи возросло в пятьдесят учебном году, по сравнению с прошлым годом, почти вдвое. Всё это — виды учебы, реалистичной, поддающейся учету. А в какую рубрику занести 57 библиотек одной лишь Екатеринбургской области, где постепенно, активными читателями стали сотни тысяч шахтеров?

Высокая гордость охватывает советского человека, когда окажет он мысленным взором всю эту величественную армию разума, культуры, прогресса. Мы горды тем, что именно нашему поколению нужно решить грандиозную задачу — поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Только такой культурно-технический

подъем рабочего класса может подорвать основы пропагандистские между трудом умственным и трудом физическим, — учит товарищ Сталин,

— только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо», — говорит товарищ Сталин.

Учиться упорно, терпеливо... Учиться, чтобы освоить современную технику, чтобы неустанный двигатель вперед эту технику, распушную с каждым днем. Самое развитие социалистической промышленности, непрерывный технический прогресс начинчиво заставляют миллионы рабочих учиться, учиться и учиться.

Все ли понимают значение величайших культурных сдвигов, происходящих в нашей стране?

Божественно, мы знаем и другие факты. Их мало, они не характерны даже для отдельных городов и районов, но они есть. Корреспондент «Литературной газеты» сообщает из Белоруссии, что в Витебске на крупнейшей фабрике «Знамя индустриализации» в минувшем году была закрыта школа рабочей молодежи. Администрация отказалась помочь школе — в классах было сырьё, колоды, темно.

Надо покончить с подобными отклонениями от обычая нашей советской жизни. Руководитель, которому поручен цех, задумайся о будущем рабочих, социалистическое предприятие, должно заботиться о росте кадров, о коммунистической воспитании людей. Без роста людей не может расти и предприятие.

Конечно, не легко решить такую гигантскую задачу, как учеба миллионов рабочих. История не знала подобных примеров. Но в стране социализма, где высокий человек, где есть главное: осознанное желание миллионов учиться, — эта задача реальная и достижима.

Сегодня, когда граждане нашей великой Родины готовятся к выборам в Верховный Совет ССР, мы по праву вновь и вновь вспоминаем об этом. Сама избирательная кампания, развернувшаяся с необычайным размахом, раскрыла военную даже за короткий срок, минувший со временем прошлых выборов, культуру народов. Миллионы пришли в движение, миллионы учатся!

...найде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, — писал Владимир Ильич Ленин, — найде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...

В подмосковном городе Подольске в вечерних школах рабочей молодежи обучаются 1.486 человек. Харьковский тракторный завод послал в минувшем году 120 молодых производственников на первый курс филиала московского Всесоюзного политехнического института. В Донецком индустриальном институте имени Хрущева 180 забойщиков и врубашинистов занимают линейные профекты.

Нижи эти растут беспрерывно. 300 тысяч юношей и девушек учатся без отрыва от производства в заочных вузах технической страны. В Латвийской ССР количество учащихся в школах рабочей молодежи возросло в пятьдесят учебном году, по сравнению с прошлым годом, почти вдвое. Всё это — виды учебы, реалистичной, поддающейся учету. А в какую рубрику занести 57 библиотек одной лишь Екатеринбургской области, где постепенно, активными читателями стали сотни тысяч шахтеров?

Высокая гордость охватывает советского человека, когда окажет он мысленным взором всю эту величественную армию разума, культуры, прогресса. Мы горды тем, что именно нашему поколению нужно решить грандиозную задачу — поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

Только такой культурно-технический

подъем рабочего класса может подорвать основы пропагандистские между трудом умственным и трудом физическим, — учит товарищ Сталин,

— только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

«Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо», — говорит товарищ Сталин.

Учиться упорно, терпеливо... Учиться, чтобы освоить современную технику, чтобы неустанный двигатель вперед эту технику, распушную с каждым днем. Самое развитие социалистической промышленности, непрерывный технический прогресс начинчиво заставляют миллионы рабочих учиться, учиться и учиться.

Все ли понимают значение величайших культурных сдвигов, происходящих в нашей стране?

Божественно, мы знаем и другие факты. Их мало, они не характерны даже для отдельных городов и районов, но они есть. Корреспондент «Литературной газеты» сообщает из Белоруссии, что в Витебске на крупнейшей фабрике «Знамя индустриализации» в минувшем году была закрыта школа рабочей молодежи. Администрация отказалась помочь школе — в классах было сырьё, колоды, темно.

Надо покончить с подобными отклонениями от обычая нашей советской жизни. Руководитель, которому поручен цех, задумайся о будущем рабочих, социалистическое предприятие, должно заботиться о росте кадров, о коммунистической воспитании людей. Без роста людей не может расти и предприятие.

Конечно, не легко решить такую гигантскую задачу, как учеба миллионов рабочих. История не знала подобных примеров. Но в стране социализма, где высокий человек, где есть главное: осознанное желание миллионов учиться, — эта задача реальная и достижима.

Сегодня, когда граждане нашей великой Родины готовятся к выборам в Верховный Совет ССР, мы по праву вновь и вновь вспоминаем об этом. Сама избирательная кампания, развернувшаяся с необычайным размахом, раскрыла военную даже за короткий срок, минувший со временем прошлых выборов, культуру народов. Миллионы пришли в движение, миллионы учатся!

...найде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, — писал Владимир Ильич Ленин, — найде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас...

В подмосковном городе Подольске в вечерних школах рабочей молодежи обучаются 1.486 человек. Харьковский тракторный завод послал в минувшем году 120 молодых производственников на первый курс филиала московского Всесоюзного политехнического института. В Донецком индустриальном институте имени Хрущева 180 забойщиков и врубашинистов занимают линейные профекты.

Нижи эти растут беспрерывно. 300 тысяч юношей и девушек учатся без отрыва от производства в заочных вузах технической страны. В Латвийской ССР количество учащихся в школах рабочей молодежи возросло в пятьдесят учебном году, по сравнению с прошлым годом, почти вдвое. Всё это — виды учебы, реалистичной, поддающейся учету. А в какую рубрику занести 57 библиотек одной лишь Екатеринбургской области, где постепенно

Коэффициент косности и равнодушия

1.

Советские ученые неразрывно связаны с жизнью, с предприятиями. И чем прочнее эта связь с инженерами, стахановцами, тем плодотворнее новаторские искания, способствующие общему подъему культуры производства и расцвету техники.

Творчество ученыхажденное поддерживается и стимулируется партией и правительство. Новое привносится в нашу технику, внедряется в жизнь гораздо быстрее, чем в любой другой стране.

Наша научно-техническая общественность активно борется с косностью, превознесеной перед иностранной. Пример открытой принципиальной борьбы с последователями буржуазной теории показал профессор Г. Шаумян в статье «На коленях перед Тейлором». В ходе активного обсуждения этой статьи учеными, инженерами выяснилось, что учебники, официальные справочники по режимам разогрева рекомендованы в качестве методической основы нормативов скоростного режима реакционно-буржуазную формулу Тейлора, давно отвергнутую стахановской практикой и советской наукой.

К сожалению, этот пример использовали устаревшие, неготовые методы расчета нормативов — не исключение.

В частности, я считаю, что крайне необходимо подвергнуть широкому деловому обсуждению и критике нормативы прочности, принятые в машиностроении.

2.

Конструктор, создающий машину, будь то трактор или автомобиль, турбина, стакнов или подъемный кран, всегда стремится к тому, чтобы его конструкция при наилучших эксплуатационных показателях имела наименьший вес. Облегчение веса машины удешевляет ее, повышает коэффициент полезного действия.

Машиностроители добились больших успехов в облегчении веса конструкций. Паро-электрический агрегат одной и той же мощности облегчен за последние 40 лет в 25 раз! Всегда самолетный двигатель братьев Райт достигал почти двадцати килограммов на одну лошадиную силу, тогда как у современного самолетного паровоздушного двигателя он колеблется в пределах 0,3—0,4 килограмма на одну лошадиную силу. В большей или меньшей степени облегчены конструкции и во всех других отраслях машиностроения.

За счет чего снижается вес машин? Прежде всего за счет новых конструкционных стадий высоких прочностей, но не меньшие способствуют облегчению машин новые методы расчета напряжений, испытываемых деталями, и запасы прочности.

Металлические детали машин во время работы испытывают воздействие сил самого различного характера: они подвергаются либо сжатию, либо растяжению, либо скручиванию, либо влиянию сложных комбинированных напряжений высоких температур. Конструктор обязан учесть все условия, при которых работает его машина, установить, какие изменения вызывают оны. В зависимости от всего этого конструктор устанавливает форму и размеры детали, узла, рассчитывает запасы прочности машин.

Можно назвать большое число передовых наших предприятий, на которых инженеры, пользуясь новаторскими методами расчетов, создают самые лучшие в мире машины. Но есть еще немало в таких предприятиях, где конструкторы либо не знакомы с новейшей методикой расчета прочности, либо знакомы с ним, но не используют их.

Почему же они уклоняются от более прогрессивных методов?

Конструкторы в своих расчетах обязаны

руководствоваться официальными и нормативами прочности, принятыми сейчас в машиностроении, а некоторые из этих нормативов так же, как и прославленная тейлоровская формула в науке о металлах, отражают знания и представления о прочности порой сорока лет давности.

Приведу несколько примеров. Когда как-либо деталь машины во время работы подвергается растяжению, она может деформироваться, удлиниться, или, как мы говорим, «течь». Предел допускаемой текучести металла является один из основных критериев при расчете прочности в машиностроении. И вот во всех без исключения отраслях машиностроения предел текучести устанавливается при растяжении по деформации, равной 0,2 проц.

Междудем можно назвать большое количество деталей сложнейших машин, которые будут надежно работать при предел текучести, установленном по деформации 0,5 до одного процента. Потому для этих деталей и поныне обязательен «весьобщий» критерий в 0,2 процента? никто не знает. Но именно этот норматив живет в учебниках, справочниках. Прогрессивные же нормативы в 0,5—1 проц. никого не рекомендуются.

А ведь, когда конструктор берет предел текучести по деформации в 0,2 процента вместо допустимого 1 процента, он увеличивает сечение и тем самым вес детали в 2—3 раза!

Когда установлен коэффициент «0,2»? Лет сорок назад. И хотя в области металловедения и теории упругости советская наука сделала гигантский шаг вперед, коэффициент 0,2 осталась незыблемым. В силу же инерции косности в учебниках и справочниках рекомендуется метод расчета предела текучести металла при кручении, преложенный венским ученым Людвигом в 1909 году, тогда как советский ученик И. Давыденко не только доказал порогность этих расчетов, но и предложил новые, более точные и прогрессивные.

Таких примеров можно привести, к сожалению, немало. Наша советская наука непрерывно движется вперед. Ее успехи в области разработки учения о прочности исключительно разносторонни. Советскими учеными разработано много весьма эффективных экспериментальных методов установления напряжений и деформаций в деталях машин.

Советский конструктор, приступая к созданию машин, имеет, таким образом, в своем распоряжении новейшие теоретические и экспериментальные методы расчетов рабочих напряжений деталей машин, а также запасы прочности. Но у нас подчас пользуются этим прогрессивными методами потому, что, как уже было сказано выше, они противоречат принятным сейчас в машиностроении нормативам прочности.

Междудем тем, что в творчестве лучших наших конструкторов входит в противоречие с устаревшими нормативами и фактически ломает, опровергает их. Так, рекордные по своим техническим и экономическим показателям турбогенераторы в 100 тысяч киловатт, изготовленные ленинградскими заводами «Электросила» и ЛЭМЗ им. Сталина, именно потому и были названы рекордными, что из расчетов на прочность произведены не на основе старых норм, а вопреки им, на базе современных достижений нашей науки.

3.

Косность, консерватизм, а порою просто равнодушие к новому со стороны технических управлений министерств приводят к тому, что целый ряд наших машин имеет излишние запасы прочности. Эти запасы фактически омертвлены. Оживить их и

использовать — важнейшая задача машиностроителей.

Насколько она важна для народного хозяйства, можно видеть хотя бы из следующих фактов. В конце прошлого года на одном из машиностроительных заводов наложилось построить подвесной конвейер для передачи одного из узлов машины на главный конвейер. Технологи вполне решено решили использовать имеющиеся на заводе запасы прочности. Его смонтировали, но когда рассчитали рабочее напряжение в звеньях цепи и крюках, выяснилось, что конвейер необходимо демонтировать. Напряжения в них оказались выше нормативного. Технологи усомнились, однако, в целесообразности демонтажа и тщательно проверили в лабораторных условиях прочность цепи и крюков. И оказалось, что звенья цепи имеют десятки кратных запасов прочности, а крюки — четыре-пятьдесят кратных.

Второй пример. На этом же заводе крупные детали из шестимиллиметрового холоднокатаного листа штамповали на прессе мощностью в 2000 тонн. Когда понадобилось штамповать детали из более прочной листовой стали, технологии пропровели расчеты на основе принятых нормативов и пришли единодушно к выводу: пресс в 2000 тонн не годится, ибо необходим в 4000 тонн. Поскольку на заводе такого пресса не было, то можно было думать, что возникнет реальная угроза срыва программы. Однако технологии по своей инициативе провели углубленные расчеты на основе новых нормативов и пришли единодушно к выводу: пресс в 2000 тонн не годится, ибо необходим в 4000 тонн.

Одновременно нужно привлечь к этой разработке крупнейшие научные центры страны — Центральный научно-исследовательский институт технологии и машиностроения, Научно-исследовательский экспериментальный институт металлоизделий станков, Центральный котло-турбинный институт и, конечно, институты Академии наук СССР.

Если мы предоставим возможность нашим конструкторам хотя бы немногим снизить запас прочности, то это даст огромную экономию металла, позволит увеличить рабочую нагрузку машин, продлить срок их службы. Серьезный же, учебный, краткосрочный пересмотр критерия прочности может совершенно преобразить конструкцию многих машин.

Необходимо также подвергнуть деловой критике учебники, монографии, справочники, пропагандирующие устаревшие и формалистические теории, равноценно проходящие мимо крупнейших теоретических завоеваний нашей науки.

Советская наука в тесном содружестве с производством безусловно сумеет решить большую народнохозяйственную проблему пересмотра нормативов прочности в машиностроении и тем самым еще больше ускорить путь технического прогресса.

Статья члена-корреспондента Академии наук СССР И. А. Одинга вновь подчеркивает важность принципиальной борьбы, которую ведут передовцы науки против буржуазно-реакционных и устаревших теорий в технических науках.

Статья свидетельствует о том, что не только в науке резание, как это теперь стало ясно, есть учёные, оторвавшиеся от производства, ориентирующиеся на научные достижения почти полузвековой давности. Оказывается, применяемые в некоторых отраслях машиностроения нормативы прочности также разработаны на основе формулы и теорий, давно опровергнутых передовой советской наукой и практикой.

В социалистическом обществе нормативы призваны утверждать новое. Товарищ Сталин на первом Всесоюзном совещании стахановцев сказал: «Говорят, что дан-

использовать — важнейшая задача машиностроителей.

Огромные резервы машиностроения таятся в запасах прочности. Довести их до прогрессивных, подлинно научных норм — это значит облегчить и удешевить машину, сделать ее более совершенной и надежной.

Наши требования пересмотра устаревших нормативов прочности, конечно, ни в какой степени не должны быть кем-либо поняты, как хотя бы малейшее послабление в вопросе о долговечности конструкций, надежности их эксплуатации. Мало того, надо ясно сказать, что речь идет здесь не о каких-либо самочинных мероприятиях по «снятию» нормативов. Нет, речь идет, конечно, о научно-основанном, передовом, научно-обоснованном, пересмотре научной обеспеченности пересмотра стандартов прочности.

Кто прав — белорусские педагоги или их ученики, редакция «Пионера»?

И те и другие. И те и другие искали истину в учебниках, методических пособиях, офорграфических словарях. Но... что ни указывает, то разные указания.

Один из кружков по изучению русского языка в Армении пропел любопытное исследование. Кружковые просмотрели десятки учебников и учебных пособий по русскому языку, изданных Учпедгизом РСФСР за последние три года, и выписали встретившиеся в них противоречия. Этим списком офорграфических противоречий можно было бы заполнить целую страницу газеты. Но ограничились лишь нескользкими примерами: пекарь и повар, камушек и камешек, танцовщик и танцовщица, бриллиант и бриллиант, в городе и на огороде, на этаже и в этаже, в цеху и в цехе, ягдташ и ягтша, жулики и жулиди, без устали и безустали, галерея и галереи, скворечни и скворечни, тополя и тополи, мхом и мхом.

Уж много-много лет наши ученые никак не могли договориться о правописании большого количества слов и продолжают длительные научные споры по этому поводу. Но миллионы, десятки миллионов советских людей и, прежде всего, все наше подрастающее поколение надо освободить от этих споров. Надо решительно положить конец нетерпимому разнообразию в правописании.

Недавно вышел «Словарь русского языка» С. И. Ожегова под редакцией академика С. П. Обиорского. Казалось бы, это последнее слово: словарь составлен с учетом проекта «Правил русской офорграфии и пунктуации», разработанного еще в 1948 г. комиссией Академии наук СССР и Министерства просвещения РСФСР.

Но... опять ведь: ведь сама-то «Правила», оказывается, за два года никем не рассмотрены и не утверждены. И кто знает, какие еще неожиданности подстерегают «встречную судьбу» — будет ли она писаться через два или одно «и»?

А ведь дело-то ясное. Академия наук СССР и Министерство просвещения РСФСР надо вспомнить об одном золотом правиле «правиле»:

Чтоб там речь не тряслась попусту, Где нужно власть употребить.

«Проект правил русской офорграфии» должен, наконец, сделаться законом. И тогда все станет на свое место.

Коротко о важном

КАК ЖЕ НАДО ПИСАТЬ?

Летом прошлого года два выпускника одной из средних школ Белоруссии были представлены к золотой медали. Но областная комиссия не утвердила награды, потому что в пушкинских стихах:

Питомцы ветреной судьбы,
Тираны мира! трепещите!

юноши написали два «и» в слове «ветреной». По мнению педагогов, надо писать одно «и». Каково было горькое недоумение молодых людей, когда в юношеской книжке детского журнала «Пионер», статье пушкинова С. Бонди, были приведены эти же стихи Пушкина с двумя «и» в слове «ветреной».

Кто прав — белорусские педагоги или их ученики, редакция «Пионера»?

И те и другие искали истину в учебниках, методических пособиях, офорграфических словарях. Но... что ни указывает, то разные указания.

Однако невольно направляется следующий вывод: видимо, и Центральное управление распространения и экспедиция печати «Правил русской офорграфии и пунктуации» предстоит пересмотреть критерии прочности, консервативные нормативы прочности, консервацию конструирования.

Однако, несмотря на то что в Армении пропел любопытное исследование кружковые просмотрели десятки учебников и учебных пособий по русскому языку, изданных Учпедгизом РСФСР за последние три года, и выписали встретившиеся в них противоречия, Этим списком офорграфических противоречий можно было бы заполнить целую страницу газеты. Но ограничились лишь нескользкими примерами: пекарь и повар, камушек и камешек, танцовщик и танцовщица, бриллиант и бриллиант, в городе и на огороде, на этаже и в этаже, в цеху и в цехе, ягдташ и ягтша, жулики и жулиди, без устали и безустали, галерея и галереи, скворечни и скворечни, тополя и тополи, мхом и мхом.

В 1921 году в статье «О работе Наркомпроса» В. И. Ленин подчеркивал огромную важность правильного распределения газет.

Ныне, когда тираж газет и журналов исчисляется в советской стране десятками миллионов экземпляров, многократно возросла и ответственность работников связи, которым доверено почетное дело распространения и экспедиции печати.

Надеюсь, что в Армении кружковые

разработки продолжатся.

На днях книжный магазин города Артемовска получил строгое распоряжение председателя горсовета И. Шаповалова: немедленно освободить магазин.

— Куда же я дену книгу? — взмолилась заведующая магазином.— Ведь у нас на 620 тысяч рублей литературы!

— Распоряжение облисполкома,— последовал непримутительный ответ.— Обязаны выполнить.

Речь идет о единственном книжном магазине в Артемовске.

По сути дела, речь идет о попытке ликвидировать книгорогов в Артемовске.

По сути дела, речь идет о попытке ликвидировать книгорогов в Артемовске.

Мы знаем, что с каждым днем ширится книгорогов в сеть страны, знаем, что в самых отдаленных колхозах открываются новые книжные магазины. Открыто в Арамилье! Чем же объяснить столь странные артемовские мероприятия?

Оказывается, несколько областей Украины недавно получили от республиканских организаций предписание — предоставить помещения тридцати двум открывающимся магазинам Глазковултогрода Министерства торговли УССР. Законное предписание. Печальная сторона дела в том, что некоторые облисполкомы (Харьков, Одесса, Ставropol) пошли на это по-своему.

Мы знаем, что с каждым днем ширится книгорогов в сеть страны, знаем, что в самых отдаленных колхозах открываются новые книжные магазины. Открыто в Арамилье! Чем же объяснить столь странные артемовские мероприятия?

Оказывается, несколько областей Украины недавно получили от республиканских организаций предписание — предоставить помещения тридцати двум открывающимся магазинам Глазковултогрода Министерства торговли УССР. Законное предписание. Печальная сторона дела в том, что некоторые облисполкомы (Харьков, Одесса, Ставropol) пошли на это по-своему.

</

Она служит народу

Ванда Васильевская — кандидат в депутаты Верховного Совета ССР

Прожившись Нежинского избирательного округа избрали Ванду Васильевскую в 1946 году депутатом Верховного Совета ССР. Теперь она вновь выдвигнула ее кандидатуру на этот высокий пост. Ванда Васильевская полностью оправдала доверие своих избирателей.

Люди нашего поколения хорошо помнят первое знакомство советского читателя с Ванной Васильевской. Это было в 1935 году, когда вышла ее первая книжка «Обмыкия» — повесть-репортаж о жизни варшавской бедноты. Повесть национально-честная и смела. Она была конфискована, запрещена, появилась потом с большими цензурными изъятиями. Талантливый писательница с большой силой правды нарисовала картину страданийпольского народа. «Обмыкия» показала мирную действительность польской Польши. Вместе с тем эта книга показала и облик самой Ванны Васильевской — передового общественного деятеля, борца за страстное творчество.

Свою общественную деятельность в Советском Союзе перед нею открылся широкий, светлый путь писателя и общественного деятеля. Она смогла, наконец, свободно и беспредметно отставать в своих произведениях дело своей жизни, борясь за чистоту человечества, непосредственно участвовать в строительстве нового, самого прогрессивного в мире общественного и государственного строя.

«Родина», «Земля в ярме», «Пламя на болотах» — каждая новая книга писательницы наносила меткий удар попольской буржуазии, пыльчине, всей фашистской клике, правившей Польшей. Каждая книга выполняла свое назначение, которое, по собственным словам писательницы, состоит в том, чтобы пробуждать благотворность борющихся, защищать, открывать глаза тем, кто еще не видит. Она твердо верила, что «быть есть и будет другая Польша». Польша — крестьянин и рабочего. Польша труженицы масс. Эту новую, свободную, демократическую Польшу помогала создавать своей писательской и общественной деятельностью Ванда Васильевская.

Полиция преследовала писательницу, фашисты покушались на ее жизнь, буржуазия ее ненавидела. Книги Ванды Васильевской отражали ту правду жизни, которой смертельно болели реакционеры, правы и невиновны рабочего класса и крестьянских масс к их поработителям. Почти документально Васильевская показала, как зреет народный гнев, как наклоняются революционные настроения в Польше и нарастает борьба народных масс.

Общественная деятельность Ванды Васильевской неотделима от деятельности писательницы. Еще студенткой она руководила рабочими кружками, участвовала в забастовках, была одним из организаторов забастовок учителей. Она порвала с отцом, известным в Польше литератором Леоном Васильевским, личным другом Пильского, его министром иностранных дел. Она порвала с буржуазной средой, отказавшись от обеспеченной жизни, предпочла трудовую жизнь в трудовой среде. Васильевская учила и учительствовала. Колгода ее лишили из-за политической «неблагонадежности» места в школе, она стала журналисткой. Хозяя пешком из деревни в деревню, сидела в лодке по рекам Польши, изучая жизнь крестьян Западной Украины.

Во время как польская буржуазия — и с нею большая часть польских писателей — ориентировалась на гнилую западноевропейскую культуру, Ванда Васильевская вместе с передовой частью интеллигентии своего народа обращала свои взоры на восток, где в это время возникло великое здание социализма. Ее любовь к Советскому Союзу, ее приход к коммунизму — логически вытекают из тесной связи с народом.

В последнем написанном Вандой Васильевской в Польше романе «Пламя на болотах» крестьяне Польши помогают украинскому революционеру скрыться от полиции и пробраться на восток, в Россию.

Н. СЕРГЕЕВА

Вечера башкирской поэзии

В Москву приехала группа башкирских поэтов и артистов Башкирского государственного театра оперы и балета. Вчера в Центральном доме литераторов состоялся первый вечер башкирской поэзии. На вечере председательствовал А. Сорокин.

После вступительного слова председателя

правления Союза советских писателей

Башкирии Ахнафа Харисова выступили

поэты Башкирии Акрам Вали, Кадыр Даин,

Мустай Карим, Ханиф Карим, Салих Кулбай, Рашид Нигматин, Максуд Сундукулов

и поэты-переводчики Навед Жемелевин, Семен Липкин, Вероника Тунисова.

В заключение вечера состоялся концерт, в котором были исполнены башкирские, русские, татарские песни и танцы.

Сегодня состоялся вечер башкирской поэзии в Военно-политической академии им. В. И. Ленина и во Дворце культуры им. Горбунова. За время поэзии Башкирии выступили в Центральном доме работников искусств, 27 февраля — в студенческом городе Московского государственного университета, 28-го — в Колонном зале Дома союзов.

1 марта в Союзе советских писателей ССР будет обсуждение творчества башкирских поэтов. Московские литераторы вместе со своими гостями обсудят книги стихов Мажита Гафури «Стихотворения», Сафи Кудаша «От всего сердца», Рашида Нигмати «Весь голос», Мустая Карима «Цветы на камне», Ханифа Карима «Песни радости», Баязита Бикбая «Стихотворения», выпущенные на русском языке в издательствах «Советский писатель» и «Молодая гвардия», а также в Башкирском государственном издательстве.

Стихи М. Нагибиды

В Центральном доме литераторов состоялся вечер украинского поэта Михаила Нагибиды. О творчестве М. Нагибиды рассказал Г. Корабельников. На Украине вышло около двадцати сборников стихов поэта, посвященных труду советских людей в годы сталинских пятилеток, героям Франции в качестве делегата Всемирного конгресса сторонников мира была книга очерков о современной Франции — «В Париже и вне Парижа». Результатом ее поездки в Италию были очерки «Письма из Рима». И здесь писательница заинтересовалась прежде всего в жизни трудового народа. Французские реакционеры были взвешены ее очерками, потому что эти были, по существу, спартанский памфлет, разоблачавший губительные последствия маршировки Франции, превращавшие ее в американскую колонию.

Народ знает, любит, читает книги Ванной Васильевской. Она всегда близка народным массам. Она пишет о народе и для народа. Она служит народу.

По Конституции Советского Союза, самой демократической Конституции в мире, право выдвигать кандидатов в депутаты предоставлено собраниям трудиников, то есть непосредственно народу — рядовым советским людям. Народ выдвигает тех, кого он знает и уважает, лучших из лучших, тех, кто сумел завоевать его доверие. В славной плеяде государственных и политических деятелей, ученых, мастеров труда и многих-многих прославленных людей нашей Родины, выдигаемых кандидатами в депутаты в Верховный Совет ССР, по праву занимает свое место выдающийся писатель и общественный деятель — Ванда Львовна Васильевская.

Ф. Абакумов. В Союзе писателей на очередном «Дне молодежи» проведено обсуждение поэзии В. Пановой «Иисус берег». В обсуждении приняли участие: М. Аскеров, Н. Мамедов, И. Ибрагимов, С. Рахман, Энергия Алибейли и М. Ибрагимов. Выступавшие, отмечая достоинства поэзии, одновременно говорили о ее отдельных недостатках.

Ф. Абакумов. Вышли в свет 34 книжки массовой библиотеки «Советские писатели Узбекистана», изданые на узбекском и русском языках. Среди произведений, вошедших в библиотеку, — поэмы и стихи Г. Гулума, Уйгана, М. Шайхзаде, Мирмухсинова, очерки и рассказы Ш. Раширова, А. Каффара и других узбекских писателей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◆ Москва. Центральная книжная лавка писателей приобрела ряд ценных литературных документов. Среди них — письма Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Д. В. Григоровича, А. А. Фета, В. М. Гаршини, Эмиля Золя. Большой интерес представляет приобретенная книга И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“ с дарственной надписью писателя капитану этого корабля».

◆ Кишинев. ЦК КП(б) Молдавии одобрил предложение республиканского Союза писателей о проведении в 1950—1951 гг. открытого конкурса на лучшие прозаические и драматургические произведения (роман, повесть, пьеса) о Советской Молдавии. В конкурсе могут принимать участие писатели всех братских республик. За лучшие романы установлены премии в 40, 25, и 15 тысяч рублей каждая.

◆ Баку. В Союзе писателей на очередном «Дне молодежи» проведено обсуждение поэзии В. Пановой «Иисус берег». В обсуждении приняли участие: М. Аскеров, Н. Мамедов, И. Ибрагимов, С. Рахман, Энергия Алибейли и М. Ибрагимов. Выступавшие, отмечая достоинства поэзии, одновременно говорили о ее отдельных недостатках.

◆ Ташкент. Вышли в свет 34 книжки массовой библиотеки «Советские писатели Узбекистана», изданые на узбекском и русском языках. Среди произведений, вошедших в библиотеку, — поэмы и стихи Г. Гулума, Уйгана, М. Шайхзаде, Мирмухсинова, очерки и рассказы Ш. Раширова, А. Каффара и других узбекских писателей.

И. расчистили янки равнину,
Чтобы выстроить аэропорт,
И ввели под фундаменты мину,
И взорвали строенье потом...

Вот в кофейне турецкой заставы
Он сидит, краснощек и здоров,
Представитель «культурной» державы,
Подсыпатель чужих очагов...

С чувством справедливого гнева разоблачает в своих стихах Г. Абашидзе американских поджигателей войны и их турецких прислужников, с глубокой любовью и благодарностью говорит о наследье и счастье всеобщем — великому Сталине — первом борце за мир.

Но, к сожалению, таких удач пока в поэтическом отселе альманаха немного. Знательны опубликованные циклы стихов Ленин, о Пушкине, «Эстонской поэме» Ю. Шимула, «Портрет вождя» и другие стихотворения С. Рустама; замечается стихотворный цикл «Самтори» Г. Леонидзе, интересны подборки стихов белорусских, башкирских и тувинских поэтов.

Однако в этих подборках наряду с хорошими стихами нашли место и стихи, никак не выдающиеся, явно заурядные. Весьма несовершенны переводы стихов на белорусском, сделанные Т. Стрешневой (кн. 1), немало недостатков в переводах В. Тупиновой и С. Шервинского (кн. 1 и 3). Вообще следует заметить, что в других литературно-художественных журналах строгость отбора стихов и качество переволов зачастую выше, чем в альманахе «Дружба народов». Это тем болееично, что альманах призван быть связующим звеном между литературами, дающей возможность широким кругом интеллигентии знакомиться с достижениями писателей братских республик. К прозаическим публикациям в альманахе, следует предъявлять особенно высокие требования и озабочиться тем, чтобы они были представлены лучшими русскими переводах, точно передающими богатство содержания и своеобразие национальной формы.

Одной из важнейших задач альманаха является реальная, действенная помощь

развитию братских литератур.

Из теперешней оплошности этого

альманаха, из недостатков его

издателей, из недостатков его

редакции, из недостатков его

издателя, из недостатков его

Двенадцать лет реакционное турецкое правительство держит в тюрьме славного сына турецкого народа, замечательного поэта и борца за свободу своей родины Назима Хикмета.

В 1938 году за свои революционные стихи и коммунистические убеждения поэт был приговорен к 28 годам и 4 месяцам одиночного тюремного заключения. Как сообщает газета «Юманите», жизнь заболевшего в тюрьме поэта находится в опасности. Турецкие янчары зашифтовали умрет ли Назим Хикмет.

Прогрессивная общественность мира требует освобождения революционного поэта-трибуна,

Нет, не здесь мое сердце, доктор, не здесь...

Оно там, где спускаются к Желтой Реке

Солдаты Китая, которых не счесть,

Солдаты Китая, плюющие песнь

с винтовкой в руке.

Нет, не здесь мое сердце, доктор, не здесь...

Оно там, где при свете кровавой луны

Творят налачи свою черную месть

Над юностью Греции, вставшей за честь

и вольность своей страны.

Нет, не здесь мое сердце, доктор, не здесь...

В час ночной, когда узники стонут во сне

И смолкают шаги караула,

Мое сердце стучится мой дом,

В старый дом на крысе Истамбула,

Где и ночью и днем

жду вестей обо мне.

Истинного патриота своей родины, из тюремных застенков. В Париже создан международный комитет защиты Назима Хикмета. Во всем мире ширится движение протеста против произошедшей турецкой реакции. В Болгарии в городе Кырджали 21 февраля состоялся митинг, посвященный Назиму Хикмету, которому приняли участие также представители турецкого населения страны. Единодушное требование освобождения Назима Хикмета выражено в телеграмме, направленной участниками митинга турецкому правительству.

Мы печатаем написанное Назимом Хикметом в тюрьме в 1948 году стихотворение «Сердце мое».

Нет, не здесь мое сердце, доктор, не здесь...
Десять лет я в тюрьме. Чем могу я народу помочь?
Десять лет я в тюрьме. Что же есть у меня?
Только сердце мое, чтобы каждую ночь
Раздавать его тем, кому день для
живь все больше и больше.

Так при чем же тут, доктор,
склероз, духота, никотин?
Ваш диагноз неверен. И вам не суметь
Облегчить эту болезнь. Слишком много причин
Заставляют сейчас мое сердце болеть.

Я вам все рассказал. Мне осталось добавить одно:
Есть на небе звезда, с каждым днем она ярче горит.
И когда ее луч сквозь решетку мне светит в окно,
Легче грудь моя дышит и сердце мое не болит.

Перевод Н. РАЗГОРОВА

История Назима Хикмета

История Назима Хикмета